

КАМЧАТСКИЙ ОТДЕЛ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

В. Н. ВИНОГРАДОВ, М. Ф. ДЗВЕЛАЯ

МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КАМЧАТКИ В. Н. ТЮШОВ

Географические названия на карте Камчатки отражают деятельность и пребывание в этом крае многих русских и зарубежных ученых, путешественников и мореплавателей. Среди них значительное место принадлежит географическим названиям, связанным с именем Владимира Николаевича Тюшова, который жил и работал на Камчатке на рубеже XIX и XX столетий окружным врачом, в то время единственным медицинским работником на такой огромной территории.

В районе Кроноцкого полуострова Восточной Камчатки протекают р. Тюшовка и ее приток — Левая Тюшовка, имеющие бурный нрав благодаря крутому уклону русла. В этом районе имеются Тюшовские горячие источники, ледники Правый Тюшовский и Левый Тюшовский. На западном склоне вулкана Шивелуч расположен ледник Тюшова, а в верхней части вулкана Харчинского — кратер Тюшова, названные сотрудниками геологического отдела экспедиции Русского Географического общества 1908—1910 гг. Работавшие на Камчатке геологи в 30-е гг. дали имя Тюшова нескольким геологическим определениям. В геологическом разрезе Восточной Камчатки в 1935 г. Л. А. Гречишкин впервые выделил Тюшовскую серию пород, а в тектоническом строении вблизи Кроноцкого полуострова выделен Тюшовский наложенный прогиб.

Кем был В. Н. Тюшов и почему его фамилия так широко использована в географических названиях Камчатки?

В середине 60-х гг. при обсуждении гляциологических исследований на Камчатке первый директор Института вулканологии член-корреспондент АН СССР Борис Иванович Пийп обратил внимание на факт изучения ледников Ключевской группы вулканов, сославшись на предисловие К. И. Богдановича к книге В. Н. Тюшова «По западному берегу Камчатки». В дополнение к сведениям, опубликованным в книге, Борис Иванович добавил, что в 1935 г. В. Н. Тюшов предлагал академику А. Н. Заварицкому свои услуги в качестве проводника для экспедиции на Камчатку, но был уже стар и слаб. Жил он тогда на Кавказе, кажется, в г. Тбилиси.

Во всех географических работах о Камчатке начала XX столетия, изданных после проведения работ экспедиции Русского Географического общества, встречается упоминание о В. Н. Тюшове как человеке, преданном делу изучения и освоения края и по мере сил способствующем этому.

Владимир Николаевич Тюшов родился 24 мая 1866 г. по ст. ст. в г. Томске в семье чиновника. Отец — Тюшов Николай Евграфович, коллежский секретарь, стремился дать сыну специальное образование. По окончании Томской гимназии В. Тюшов получил аттестат зрелости, в котором при отличном поведении обнаружил хорошие и отличные знания предметов. Желание получить образование в столичном университете свидетельствует о прогрессивном стремлении молодого человека.

В августе 1885 г. В. Тюшов становится студентом физико-математического факультета Петербургского университета.

Конец 80-х гг. XIX столетия в России характеризуется пробуждением народных масс. Наряду с деятельностью первых марксистских кружков формируется и начинает активно действовать организация «Народная воля». Петербургский университет являлся одним из центров этого движения. После неудачного террористического акта под руководством Александра Ульянова, приведшего к гибели организаторов, студентов физико-математического факультета, в университете начались репрессии. Студент В. Тюшов был замешан в деле этой организации. Проучившись два года, в 1887 г., с 3-го курса, согласно предписанию министра народного просвещения, он был исключен из университета как политически неблагонадежный. Исключенный из университета В. Тюшов уезжает в начале июня к родителям в Томск, где живет до августа 1887 г. Он не оставляет мысли получить образование в европейском университете. Решает поступить в Дерптский (Юрьевский), теперь Тартуский университет, один из старейших европейских университетов. Дерптский университет со своим особым уставом, приближенным к немецким учебным заведениям, был менее строг в отношении сословных требований, чем российские университеты. В Дерптском университете находили путь к высшему образованию люди, лишённые возможности учиться в столичных университетах по политическим мотивам.

Представив необходимые документы, В. Тюшов 24 сентября 1887 г. без экзаменов принимается на 1-й курс медицинского факультета Дерптского университета. Уже после того, как В. Тюшов поступил в университет, его отец Н. Е. Тюшов дает в Томском городском полицейском управлении объяснение о том, что его сын, бывший студент Петербургского университета, поступил в Дерптский университет с его согласия. Помощник Томского полицмейстера свидетельствует, что за время пребывания В. Н. Тюшова в Томске с июня по 10 августа он ни в каких предосудительных поступках замечен не был. Это значит, что следом за исключенным из столичного университета В. Тюшовым последовало распоряжение о проведении слежки за ним даже в далеком сибирском городе.

Медицинский факультет Дерптского университета был современным медицинским учебным заведением. Студенты изучали до 40 специальных медицинских дисциплин и проходили практику в 14 медицинских институтах и клиниках. Поступив в университет в 1887 г., В. Н. Тюшов закончил его в мае 1893 г. (с этого времени университет стал называться Юрьевским) и получил диплом лекаря, т. е. врача. Он также выдержал экзамен на степень доктора медицины, и для получения названной ученой степени ему нужно было представить и публично защитить диссертацию на одном из русских медицинских факультетов [9]. Как указал в 1982 г. его сын Н. В. Тюшов, живший тогда в г. Ленинграде, В. Н. Тюшов защитил степень доктора медицины в Варшаве по теме «Роль солей меди в жизнедеятельности организма». Однако подтверждения этого факта ни в литературе, ни в документах мы не встретили.

После окончания университета и получения назначения В. Н. Тюшов довольно долго добирался до Камчатки. Выбыв в мае 1893 г. из г. Юрьева (г. Тарту Эстонской ССР), захватив по пути в Томск, он в декабре приехал во Владивосток. Оформление на должность окружного врача Петропавловского уезда, что соответствовало территории настоящей Камчатской области, требовало предъявления ряда документов, которые находились в канцелярии университета. Занимаясь делами, Тюшов находился во Владивостоке три месяца, с декабря 1893 по март 1894 г.

Ранней весной, в апреле 1894 г., В. Н. Тюшов прибыл в Петропавловск. Будучи единственным медицинским специалистом, получившим

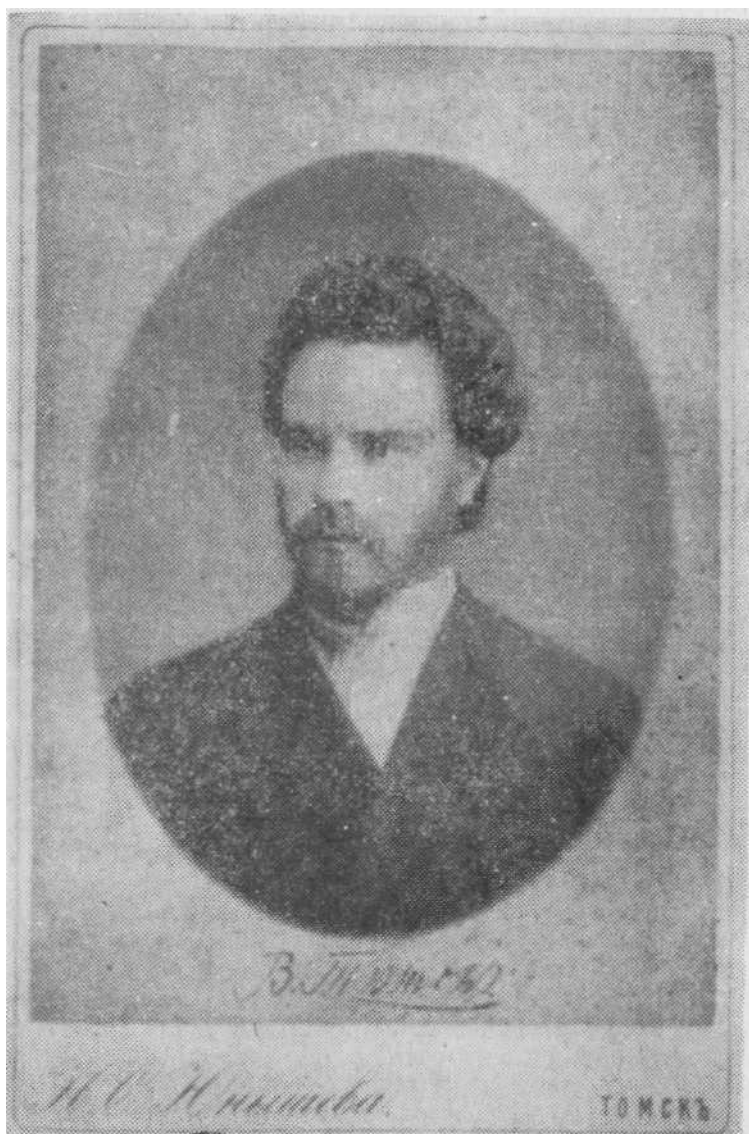

Рис. 1. Владимир Николаевич Тюшов. Томск. 1892 г. 27 лет

также образование по естественному профилю, Тюшов, наряду с прямыми обязанностями, уделяет внимание изучению окружающей природы. Он так вспоминает первые годы жизни на Камчатке: «Надо сказать, что с самого прибытия своего на Камчатку в апреле 94 г., я замечал, имея все время перед собой вид на этот вулкан, в нескольких местах его срезанной вершины, имевшей совершенно правильную конусообразную форму, по времени поднимавшиеся столбы газов и паров, но настолько незначительные, что многими даже местными жителями на это не обращалось никакого внимания и вулкан считался потухшим со времени, кажется, 70-х годов, когда, по словам местных жителей, сопка лопнула и пустила воду, до октября 1894 г., когда последовало сильное извержение, сопровождавшееся излившимся лавовым потоком, хорошо видимым из Петропавловска в змеистой линии. След извержения до сего времени отлично сохранился в виде русла грязевого потока, представляя собою широкую долину, заваленную сплошь горами обломков пористых и

Плотных лав, обломков, достигающих величины нескольких сажен *, и других вулканических продуктов. Вид ущелий, образованных силою этого потока, прорвавшего своей стремительностью каменные гряды, встреченные на своем пути, обожженный и полусасыпанный рыхлыми продуктами лес, целые утесы лавы, снесенные течением за много верст от вулкана, все это невольно наводит на мысль о той невероятной мощи, проявленной здесь вулканом, перед которой все достигнутое человеком в получении механической силы совершенно бледнеет и представляется чем-то игрушечным» [10].

В феврале 1895 г. Тюшов совершает восхождение на Авачинский вулкан: «Быть в Камчатке, постоянно наблюдать поразительно величественные явления вулканизма и не сделать попытки поближе взглянуть на эти проявления могучей жизнедеятельности нашей планеты, как организма, мне показалось невозможным. Поэтому, воспользовавшись первым представившимся случаем, я с одним из Петропавловских жителей отправился к Авачинскому вулкану, в середине февраля 1895 г., с целью и твердым намерением добраться до его вершины. В то время сопка эта еще проявляла, иногда даже значительной напряженности, вулканическую деятельность» [10]. Далее приводится красочное описание восхождения в зимнее время, видов окрестностей, открывающихся с набором высоты, и проявления вулканической деятельности Авачинского вулкана.

Летом 1897 г. в Петропавловск прибыл представитель Приамурского губернатора В. Маргаритов, который должен был совершить инспекцию. «Не могу не признать за особо счастливую случайность, — писал Маргаритов, — что для предстоящего путешествия к нам присоединился Петропавловский окружной врач В. Н. Тюшов, который воспользовался случаем для объезда своей округи. Благодаря своему предварительному знакомству с краем и полному знакомству с особенностями и литературою о нем, В. Н. Тюшов был незаменимым советчиком — руководителем всей экспедиции. 10 июня 1897 г. вышли из Петропавловска и ехали сначала на лодках до с. Корякского, на расстояние 40 верст, затем на лошадях до второго селения от верховьев р. Камчатки, т. е. до Шаром 209 верст, далее на лодках до Усть-Камчатска 507 верст, и обратно на лодках через с. Ключевское до с. Еловки, 207 верст; и наконец верхом на лошадях через Тигильский перевал до с. Седанки 150 верст, откуда на лодке до с. Тигиль 190 верст» [10]. Маршрут продолжительностью более 1 300 верст был пройден за 40 дней. Находясь в с. Ключи, В. Маргаритов и В. Н. Тюшов предпринимали попытку подняться на Ключевской вулкан, который в это время извергался, и продукты извержения выбрасывались на юго-восток, но из-за плохой погоды безуспешно.

В 1895—1898 гг. на Северо-Востоке России работала крупная по тем временам Охотско-Камчатская горная экспедиция под руководством известного русского геолога — профессора Карла Ивановича Богдановича. Возвращаясь в 1898 г. через Петропавловск в Петербург, К. И. Богданович совершил с Тюшовым несколько экскурсий в окрестностях Петропавловска, обучив его основам полевого картирования. Знакомство с К. И. Богдановичем благотворно отразилось на Тюшове, и дружеская связь между ними продолжалась всю жизнь.

В 1897 г. в Хабаровске в трудах Приамурского филиала Географического общества Тюшов публикует первую статью по материалам работы на Камчатке «Из дневника поездки от г. Петропавловска (в Камчатке) в сел. Апачу», наметившую структуру его будущей книги.

Прослужив на Камчатке пять лет, Тюшов уезжает в отпуск в Томск, а потом установившиеся дружеские отношения с К. И. Богдано-

вичем приводят его в столицу, город, где ему в свое время не удалось окончить университет. Там он обращается с письмом по поводу работы на Камчатке.

К. И. Богданович после работ в Охотско-Камчатской экспедиции приходит к выводу, что совершенно не изученными природными объектами являются современные ледники, которые в условиях морского климата и современного вулканизма имеют необыкновенные черты. Он обращается к председателю Отделения физической географии Русского Географического общества, известному геологу И. В. Мушкетову с письмом, в котором ставит вопрос о желательности изучения современных ледников Камчатки и предлагает поручить это В. Н. Тюшову. «Со своей стороны я могу рекомендовать Тюшова как неутомимого исследователя, одаренного высокой наблюдательностью и страстным желанием учиться. Тюшов обладает настолько солидными разнообразными познаниями по естествознанию вообще и физической географии и геологии в частности, что исследование ледников он мог бы выполнить весьма удовлетворительно...» [2].

Совет Русского Географического общества под председательством П. П. Семенова-Тян-Шанского на заседании 17 марта 1898 г. обсудил письмо действительного члена К. И. Богдановича председателю Отделения физической географии И. В. Мушкетову касательно исследования восточных склонов Камчатского хребта и находящихся там вулканов и ледников. В постановляющей части сказано: «В виду исключительности предложения, крайней нежелательности упустить столь редкий случай и рекомендации д. чл. К. И. Богдановича, ассигновать в распоряжение В. Н. Тюшова на исследования вулканов и ледников Камчатки 1 000 руб. из запасного капитала с тем, чтобы возместить позаимствования из текущих сумм будущего 1899—1900 годов на научные предприятия» [2].

10 ноября 1899 г. по рекомендации К. И. Богдановича и И. В. Мушкетова В. Н. Тюшов избирается действительным членом Русского Географического общества, а с 1916 г. становится его членом-сотрудником.

Признание работ В. Н. Тюшова выражается в том, что в летописи Географического общества за 100 лет деятельности за 1899 г., выделено: «1899—1900. Исследования В. Н. Тюшова на Камчатке» [П].

Воодушевленный признанием Русского Географического общества, В. Н. Тюшов очень много работает, собирает воедино все дневники и, пользуясь оказией, в 1900 г. пересылает рукопись в Географическое общество. Книга «По западному берегу Камчатки» вышла в Петербурге в 1906 г. и явилась крупным событием в географической жизни России. Предисловие к книге пишет К. И. Богданович, один из лучших знатоков этого края в то время. Он пишет: «Автор настоящего труда, врач по своей специальности, более 10 лет находится почти безвыездно на Камчатке, удерживаемый там своей врожденной страстью к путешествиям, как одному из средств для изучения природы. Когда автору, после окончания им Дерптского университета, предстояло избрать место для своей дальнейшей деятельности, выбор его остановился на Камчатке не случайно, а как на области, представляющей в географическом отношении самый разнообразный материал для наблюдений и исследований. Более или менее известны, по крайней мере по названиям, только такие колоссальные действующие вулканы Камчатки, как Ключевская сопка, Шивелуч, Авачинская; затем кой-какие сведения о Камчатке, распространенные среди широкой публики, связаны с представлениями о какой-то далекой стране, омываемой водами неприветливых морей, стране — с угрюмой природой, жалким населением и богатой только соболем, медведями и рыбой. Такое представление есть краткое и в общих чертах верное выражение географических сведений, рассеянных в описаниях редких путешественников по Камчатке. Ясного потока солнечных

лучей, богатой и разнообразной растительности, жизнерадостного и энергичного населения — всего этого на Камчатке нет, и нужно быть натуралистом, чтобы неприветливая природа Камчатки побудила в себе тот глубокий интерес, с каким автор совершал свои отдаленные и продолжительные странствования по Камчатке. Рукопись настоящего описания, представляющего путевые дневники автора, была доставлена в Географическое общество Н. Л. Гондатти еще в 1900 г., но, к сожалению, к ее изданию можно было приступить только в 1905 г. Военные действия на Дальнем Востоке отразились, как известно, очень тревожно на Камчатке; продолжение задуманного автором систематического описания других частей Камчатки было прервано, и в настоящее время в моих руках находится только составленное автором топографическое описание долины р. Камчатки и ледников группы Ключевских вулканов... Западный берег Камчатки, описанию которого главным образом и посвящена настоящая книга, представляет область бесконечных тундр. Автор с таким вниманием и такой подробностью останавливается на всех особенностях камчатских тундр, что едва еще что-либо можно было бы прибавить к его описанию внешнего вида и характера этих тундр... Главное содержание настоящей книги составляет описание населения Камчатки, и в этом отношении автор дает настолько интересную картину быта камчадалов, их занятий и промыслов, что после классической книги Крашенинникова это описание составляет первую попытку дать облик камчадала, как человека. ...Перед читателем проходят как живые обитатели всех этих острожков, и вид камчадала, сосредоточенного на непрестанной борьбе с природой и боязливо ожидающего вместо помощи только новой обиды от всякого человека «из-за реки», может служить одной из ярких иллюстраций нашего внимания к окраинам России...» [3].

Отношение автора книги к себе, к своему труду хорошо изложено им во введении: «Описание всякого предмета, тем более целой страны, которое заслуживало бы научного интереса, требует со стороны составителя, помимо научной подготовки — энергии, любви к делу, свободы времени, известной независимости от местной администрации и достаточной обеспеченности в материальном отношении. Автор предлагаемых заметок не обладает перечисленными качествами истинного исследователя, поэтому не претендует и на какое-либо научное значение своих заметок о Камчатке; они составлялись постепенно за время многократных поездок по делам чисто служебного характера по этой столь еще мало известной стране. Кроме старинного описания Камчатки Крашенинникова (1755) и трудов Эрмана (1829) и Дитмара (1854), других описаний этой страны нет, и к тому же оба последние труда изданы на немецком языке. Вне сомнения, в скором времени литература о Камчатке сразу обогатится трудами посетивших ее исследователей, пребывание которых надолго останется в памяти туземных жителей. Высказав предположение об обогащении русской литературы о Камчатке в скором времени подробными отчетами специалистов исследователей, откуда вытекает как бы бесполезность настоящего труда, я тем не менее решаюсь издать свой труд, полагая, что всякое правдивое изложение предмета может и должно быть полезно для лиц, желающих ближе ознакомиться с излагаемым предметом, т. к. оно, даже если отбросить все рисуемое только душевное настроение автора в момент составления описания, все же прибавит некоторые новые данные для более полного и основательного суждения о предмете описания. Вот почему, повторяю, я решаюсь на издание настоящих заметок о Камчатке...» [13].

Конечно, сам автор в свое время не мог по достоинству оценить свой труд. Аналогично работе С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», где запечатлена природа и население полуострова середины XVIII в., книга «По западному берегу Камчатки» дает ясное представле-

ние о природе, жизни населения отдельного района (западное побережье Камчатки) на конец XIX — начало XX столетия. В книге приведено детальное описание пути по «тракту» вдоль западного побережья на расстояние более 600 км, многочисленные отступления на различные темы. Проезжая от острожка к острожку, как тогда назывались населенные пункты, Тюшов приводит безотрадную картину быта аборигенов, стоящих на очень низкой ступени общественного развития. Он неоднократно подчеркивает бедноту населения и первобытность, убогость их образа жизни. Будучи очень наблюдательным, он подмечает малейшие штрихи быта, занимательно описывает жилища, пищу и блюда, ими приготовляемые, а также детские игры.

Проезжая неоднократно в пределах видимости Ичинского вулкана, единственного действующего вулкана в Срединном хребте, Тюшов подмечает то, что относится к вулканологии и гляциологии. «Белая Сопка (Ичинский вулкан), напоминает по виду потухший вулкан, — пишет он, — колосс камчатских гор, покрыта на вершине в течение круглого года снежным и, вероятно, ледяным покровом. Но бывает годы, когда вблизи вершины, то с одной, то с другой стороны, показывается черное пятно: «камень вытаивает»... Очень возможно, что появление «талых мест» зависит от периодически усиливающейся вулканической деятельности ее, выражающейся в введении горячих газов или паров, по незначительности выделения незаметных для наблюдателя... Такое объяснение таяния снегового покрова на высотах более 3 000 м мне кажется тем более вероятным, что жители передают, что по подножию Белой Сопки находятся отверстия, из которых «теплота идет». Из последнего можно предполагать, что вулкан еще не окончательно прекратил свою деятельность» [13, с. 421].

Рассуждая о древних ледниках и стоке камчатских рек, он пишет: «Точное исследование речных террас могло бы раскрыть причины усыхания камчатских рек, поставив это в зависимость, может быть, от исчезновения некогда громадных ледников. Теперь на тундре, как бы остатками водных запасов, являются многочисленные озера, расположенные террасами по направлению к р. Крутогоровой» [13, с. 210]. Изменение береговой линии Охотского моря, наблюдаемой при путешествиях, наводит его на мысль о выяснении характера вертикальных движений. «Надеюсь по исполнению необходимых для того исследований современных ледников Камчатки, — пишет он, — которых очень много в хребтах, обосновать положение об отступании моря или поднятии уровня Камчатки» [13, с. 113].

Только путешественник, с любовью странствующий по стране и попадающий во всевозможные дорожные ситуации, может писать: «Люблю я Камчатку и с ее снежными хребтами, и с ее топкими тундрами, но скверно все-таки, когда вас застигнет в лесу дурная погода; недаром даже сами камчадалы, звероловы и лесовики, привыкшие к таким непогодам, лучше предпочитают сидеть в палатке день-два и более, чем проехать несколько часов: намокаешь сам, промокают все вещи, и трудно лошадям идти по намокшей тундре. Точно губка, она впитывает в себя массу дождевой влаги, и лошади буквально тонут в вязкой тундровой грязи» [13, с. 145].

Чтобы вывести камчадалов из темноты и невежества, Тюшов предлагает открыть школы и подготовить учителей из числа местных жителей. Вопросы организации медицинского обслуживания населения он поднимает перед администрацией неоднократно, но все остается «как глас вопиющего в пустыне», каких-либо мер в то время принято не было. На протяжении веков отсутствие медицинской помощи выработало у местного населения использование для лечения различных трав и кореньев. «Из того, как они умеют пользоваться теми немногими лекарст-

венными растениями, которые произрастают на Камчатке, следует, что они могли бы с таким же успехом применять простейшие лекарственные вещества. Иностранческие общества согласны содержать в селении на свой счет небольшую аптечку простейших веществ на случай оказания первой помощи. Администрации не многих хлопот стоило бы принять выписку этих веществ на себя и рассылку их по селениям, с печатными или письменными наставлениями врача, как и в каких случаях пользоваться ими. Устройство таких аптек, о чем я тоже неоднократно говорил, принесло бы населению гораздо большую пользу, чем круговые поездки врача, не имеющего физической возможности взять с собой достаточного количества медикаментов на все селения» [13, с. 130].

Понимая, что не только помочь всем больным в селениях, но и зарегистрировать их ему при случайных поездках невозможно, он говорит о неотложной необходимости создания больницы хотя бы в Петропавловске, если в крупных селениях Тигиль, Ключи и др. организовать их не представляется возможным. Осматривая больных в селениях, Тюшов удивляется наличию там здоровых людей: «Для меня не удивительно, что масса населения Камчатки страдает глазными болезнями, но удивительно то и мало понятно, что находятся еще люди, у которых глаза остаются здоровыми» [13, с. 436].

Заключительная глава книги — о камчадалском языке. Он застал язык в стадии его исчезновения. Поэтому большую ценность представляют составленные им словники по селениям, общим объемом около 1 300 слов и выражений, заметки по произношению, тщательные топонимические наблюдения. «Переспрашивая по нескольку раз, я тщательно все время старался записывать слова и выражения камчадалского языка, чтобы забытыми сведениями хотя бы крошечку увеличить приведенное Эрманом и Крашенинниковым, питая в то же время затаенную надежду на то, что может быть, собранные, так сказать, остатки языка могут пролить свет ученому специалисту на спорное происхождение Камчадалов» [13, с. 356].

Полученная дотация в Русском Географическом обществе требовала сосредоточения внимания на описании ледниковых районов. Ключевская группа вулканов удобна для исследований в том плане, что долина р. Камчатки, а следовательно, и поселения, расположенные там, огибают группу с запада и севера, позволяя в хорошую погоду наблюдать ледники, добраться до которых не представляет большого труда.

Осенью 1900 г. и летом 1901 г., исполняя поручение Географического общества, В. Н. Тюшов совершил несколько походов в районе Ключевской группы вулканов. Он обследовал ледник Бильченок, установив, что конец его входит в пояс каменноберезового леса, и пытался по леднику подняться на вулкан Дальний Плоский (Ушковский). Исследуя неизвестные ледники, прошел от языка до области питания и дал название леднику Богдановича, расположенному в седловине между вул. Дальний Плоский и Камень и стекающему со склонов вулкана Ключевского. Продолжая движение по маршруту, он обошел группу с востока и посетил глыбу Амбон в верховьях р. Сухой Хапицы. После изучения вулканов Ключевской группы Тюшов переправился через р. Камчатку и обследовал Заречный хребет, вулканы Харчинский и Шивелуч. В процессе работы он постоянно отбирал образцы горных пород и составлял коллекцию, которая была использована академиком А. Н. Заварицким при написании работы о Северной группе вулканов [5].

Около 10 лет В. Н. Тюшов жил на Камчатке один, без семьи, что было очень удобно для его частых разъездов по полуострову. Летом 1903 г. Тюшов уехал в отпуск в г. Томск и там вступил в брак с Ольгой Иннокентьевной Русановой. Жизнь для него приобрела другой смысл, брак был счастливым, у молодых Тюшовых родились три сына: в 1905 г.

— Николай, в 1907 г. — Иннокентий, в 1909 г. — Павел, который, однако, умер в 1911 г. в Петропавловске. Жили Тюшovy на юго-восточной окраине города в просторном деревянном доме на берегу бухты Ковшик, где в настоящее время расположен рыбный порт г. Петропавловска-Камчатского. В зимнее время одноэтажные здания заносились под крыши (рис. 2).

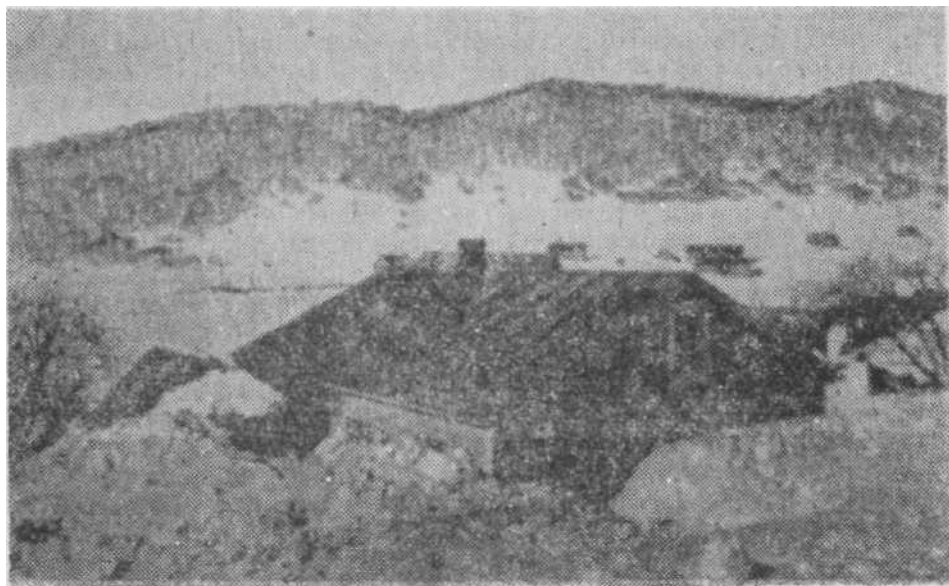

Рис. 2. Дом В. Н. Тюшова, занесенный снегом под крышу. Зима 1908/1909 г. Фото Н. Г. Келля

В изучении природы Камчатки в разное время принимали участие несколько комплексных экспедиций: на полуостров приезжали специалисты различного профиля, проводили экспедиционные исследования, а обработка полученных материалов осуществлялась в центральных городах страны.

Первая такая экспедиция была организована Русским Географическим обществом и проведена в 1908—1910 гг. Экспедиция состояла из пяти отделов (отрядов), которыми руководили известные в то время ученые [4]. Ботанический отдел возглавлял тогда приват-доцент Петербургского университета, а впоследствии — президент Академии наук СССР Владимир Леонтьевич Комаров, создавший замечательный труд по флоре Камчатки. В геологический отдел входили геологи С. А. Конради и Е. В. Круг, топограф Н. Г. Келль. Зоологическим отделом руководил П. Ю. Шмидт, метеорологическим — В. А. Власов и этнографическим — В. И. Иохельсон [6, 8, 16].

Отделы выезжали из Петербурга не одновременно, и поэтому на Камчатку прибыли в разное время. Первыми прибыли в Петропавловск геологический и ботанический отделы. Сотрудников С. А. Конради, Е. В. Круга и Н. Г. Келля приютил у себя в доме В. Н. Тюшов. Здесь они провели зиму 1908/1909 г. (рис. 3).

В. Н. Тюшов принимал самое активное участие во встрече прибывших на Камчатку сотрудников отделов, обсуждении программы исследований и в меру своих сил способствовал ее осуществлению.

Довольно тесные дружеские связи установились у Тюшова с ботаническим отделом. В книге «Путешествие по Камчатке в 1908—1909 гг.» В. Л. Комаров неоднократно упоминает Тюшова, вспоминая его книгу

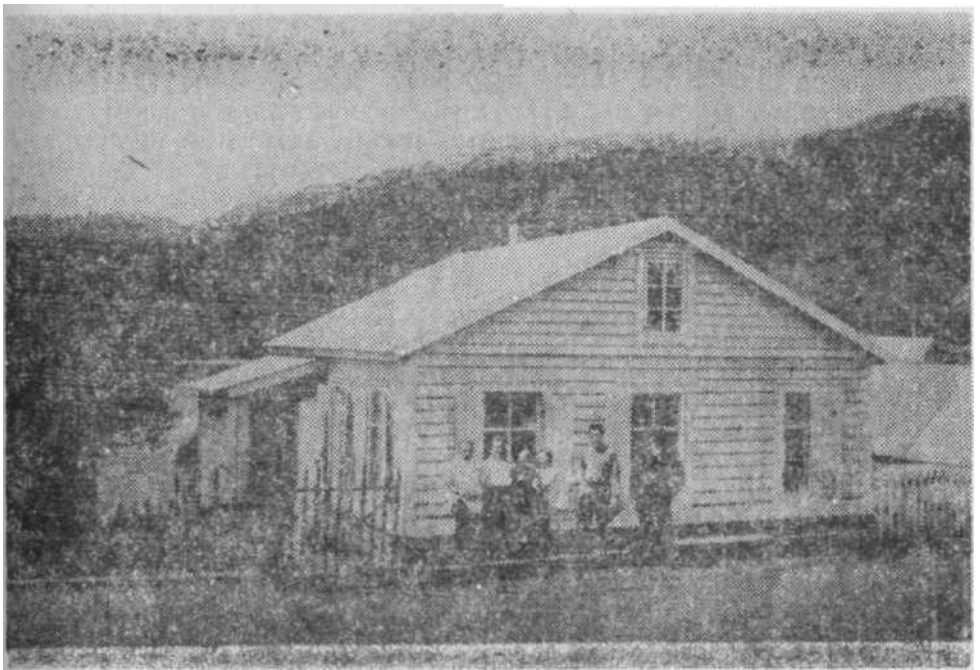

Рис. 3. Сотрудники геологического отдела экспедиции Русского Географического общества у дома Тюшова (слева направо): Н. Г. Келль, (?), О. И. Русанова с ребенком — жена В. Н. Тюшова, С. А. Конради, В. Н. Тюшов. Июль 1909 г. Фото Е. В. Круга

«По западному берегу Камчатки», отмечает: «В. Н. Тюшов поразительно схватил основные камчатские настроения, и вполне понимаешь его только на месте, среди людей, которым он посвятил лучшие свои страницы». План работ ботанического отдела на 1908 г. был выработан при активном содействии В. Н. Тюшова, который с большим трудом убедил поехать в качестве проводника Спиридона Атласова из Сероглазки.

В маршруте 1908 г. В. Л. Комаров неоднократно обращается к работе В. Н. Тюшова: характеризуя морфологию и происхождение Начикинского озера, упоминая о Налачевских горячих ключах, о численности селения Апача и т. д. Вернувшись из маршрутов, В. Л. Комаров останавливается в доме Тюшовых и так вспоминает последние дни, проведенные в Петропавловске: «Десять дней в обществе В. Н. Тюшова протекали быстро. Работы было довольно. Надо было упаковать все коллекции, проявить фотографии, уложить и пристроить на зиму инструменты и прочее необходимое для экскурсий будущего года и т. д. В. Н. Тюшов ежедневно рассказывал что-нибудь новое, вводившее меня в понимание камчатской жизни и природы. Он изъездил чуть ли не весь полуостров, был и на Карагинском острове, и на ледниках Северной Камчатки и Ключевской группы, и в центре страны, например, у почти неизвестного Двухюрточного озера. Уже 16 лет он жил в этом крае и понимал, а следовательно, и любил его, сроднился с его многострадальным населением, как никто. Между прочим, я убеждал его скорее отдать в печать свои рукописи, так как для каких бы то ни было выводов и обобщений по Камчатке его сведения были основными, и наши, собранные за сравнительно короткое время, никогда не заменят его многолетних и тщательных исследований» [7].

Осенью 1908 г. сотрудники ботанического, метеорологического и этнографического отделов на зиму уехали в Петербург, а геологического и зоологического остались зимовать на Камчатке.

Длинные зимние вечера в Петропавловске проходили в выработке и обсуждении планов работ следующего, 1909 г. С увеличением продолжительности дня, дождавшись хорошей погоды, в феврале 1909 г. В. Н. Тюшов, С. А. Конради и П. Ю. Шмидт предприняли попытку восхождения на Авачинский вулкан, но (в связи с внезапным ухудшением погоды) неудачную. Оставшиеся зимовать в Петропавловске участниками экспедиции периодически продолжали полевые исследования в зимнее время, совершив на собаках несколько маршрутов по Восточной и Южной Камчатке.

В Петербурге В. Л. Комаров после доклада 20 января 1909 г. На общем собрании Географического общества «Отчет ботанического отдела Экспедиции», поднимает вопрос о привлечении к работам 1909 г. В. Н. Тюшова как специалиста, знающего местные условия.

Ботанический отдел прибыл в Петропавловск 21 мая 1909 г. Выгрузились с парохода как бывалые, уже знакомые с положением дел. Сразу же был организован лагерь, поставлены палатки недалеко от дома В. Н. Тюшова. На зиму у Тюшова на хранение было оставлено научное оборудование, которое оказалось в полном порядке и позволило быстро подготовиться к выходу в маршруты. В. Л. Комаров планы работ ботанического отдела составлял с участием В. Н. Тюшова. Но работы по организации больницы не позволили ему выехать без согласия администрации, которая находилась во Владивостоке. Согласие же пришло тогда, когда ботанический отдел был далеко от Петропавловска. Тем временем в Петропавловск вернулся с юга геологический отдел, сотрудники которого также были заинтересованы в том, чтобы Тюшов поехал с ними.

Геологический отдел проводил работы на Восточной Камчатке, и В. Н. Тюшов сопровождал ученых на Жупановский вулкан (рис. 4). В работах же ботанического отдела Тюшову так и не пришлось принять участие.

Рис. 4. На вершине вулкана Жупановского. 12 июля 1909 г. Слева сидит Н. Г. Келль, справа — В. Н. Тюшов. Фото С. А. Конради

Летом 1909 г. осуществляется давняя мечта Тюшова, для чего он неоднократно письменно и устно обращался к администрации, предлагал различные проекты медицинского обслуживания населения. Во вновь построенном одноэтажном деревянном доме была открыта первая на Камчатке больница. Медицинский персонал больницы был малочислен, в подчинении В. Н. Тюшова находился один фельдшер и два санитаря. Больница сразу же начала интенсивно действовать, она одновременно служила и как поликлиника, в нее обращались не только многочисленные местные жители, но и приезжие члены экспедиции. В ботаническом отделе в конце сентября заболел сотрудник, месяц ожидали со дня на день парохода в Петропавловск, где бы можно было «сдать больного на попечение В. Н. Тюшова, в заведывании которого есть только что открытая небольшая больничка» [7, с. 358]. И далее В. Л. Комаров пишет: «...Больной наш, С. Козлов, перенес еще вторую болезнь — воспаление в печени, но при содействии В. Н. Тюшова оправился, хотя вплоть до нашего отъезда находился во вновь устроенной больничке на попечении доктора» [7, с. 384].

Открытие первой больницы в Петропавловске (лето 1909 г.) имело огромное просветительное и оздоровительное значение для населения.

С этого времени в городе осуществлялась настоящая медицинская помощь, к которой прибегали жители Петропавловска, а также близких и дальних селений полуострова.

В наше время разветвленной сети медицинских учреждений даже трудно представить, что всего 80 лет назад в Камчатской области не существовало регулярного медицинского обслуживания, и поэтому большим событием явилось открытие больницы — места, где можно было получить квалифицированную медицинскую помощь. С организацией больницы в г. Петропавловске В. Н. Тюшов сокращает поездки по районам и главное внимание сосредоточивает на стационарном лечении.

В октябре 1910 г. в связи с отъездом геологического отдела прекращается деятельность экспедиции Русского Географического общества. За 2,5 года сотрудники геологического отдела С. А. Конради, Н. Г. Келль, Е. В. Круг и др. более 16 месяцев провели в полевой обстановке, а остальное время в Петропавловске. Жили они в доме Тюшова, с которым у них установились дружеские отношения. Поэтому расставание было грустным и навело Тюшова на размышления об отъезде с Камчатки.

Правительство, заинтересованное в освоении Дальнего Востока, специалистам, проработавшим на Камчатке определенный срок, назначило пожизненно пенсию. В 1912 г. В. Н. Тюшов, прослужив на Камчатке в должности врача 18 лет, в возрасте 46 лет выходит на пенсию и сначала отправляет семью, а затем сам приезжает в Томск, где еще жили его отец и две сестры.

После возвращения, прежде чем выбрать окончательное место жительства, Тюшovy много путешествуют по России и за границей. В конце путешествия они приезжают в отечественные субтропики (район г. Батуми и его окрестности). Этот край им очень понравился, и в 1913 г. они переезжают туда на постоянное место жительства. Поселились в и. Махиджаури на даче Быховец, недалеко от железнодорожной станции. В те годы в Западной Грузии свирепствовала малярия. В. Н. Тюшов привез с собой много хинина и других медикаментов, лабораторное оборудование, хирургические инструменты, необходимые для врачебной практики. Лечил он только членов семьи, родственников, знакомых и соседей, обеспечивая их бесплатными лекарствами. Бескорыстие, доброта, полное отсутствие стремления к наживе, внимательное, сердечное отношение к окружающим — этими человеческими качествами отличалась семья Тюшовых.

С началом первой мировой войны, в 1914 г., В. Н. Тюшов был мобилизован и работал в Батумском военном госпитале. В 1919 г. Тюшovy переезжают в п. Чаква, где Владимир Николаевич второй раз занимается организацией лечебного учреждения. Он организует амбулаторию с аптекой, где ведет прием больных. В аптеку Тюшов передает все имевшиеся у него запасы медикаментов. В 1924 г. В. Н. Тюшов оставляет работу в амбулатории и переезжает в с. Цихис-Дзыри на берегу Черного моря. С этого времени он серьезно занимается изучением геологии края: вместе с сыновьями совершает многодневные маршруты по окрестностям г. Батуми. Излагая первые результаты изучения геологии района, В. Н. Тюшов в 1925 г. выступает в г. Тбилиси на заседании Кавказского отдела Географического общества с докладом «О Батумских латеритах и моренных отложениях в западном Закавказье».

Летом 1926 г. происходит встреча Тюшова с геологом Е. В. Кругом, работавшим на Камчатке в 1908—1910 гг. В те годы Е. В. Круг работал в г. Баку в геологоразведочном бюро треста Азнефть, и ему было поручено провести геологическую съемку Гурийского нефтеносного района, выбрать место для разведочной скважины. В связи с началом разведочного бурения он приглашает В. Н. Тюшова на должность коллектора. С 1926 по 1930 г. В. Н. Тюшов был старшим коллектором, потом выполнял обязанности геолога на нефтеразведочных работах в Омпарети (ныне Ланчхутский район). Разнообразные материалы о геологической деятельности В. Н. Тюшова в пределах Гурии содержатся в рукописи «Переписка В. Н. Тюшова с геологоразведочным Бюро треста Азнефть» [11]. Материалы этой переписки (геологические разрезы, описания обнажений коренных пород, рассуждения о генезисе гурийской нефти, схемы-зарисовки отдельных естественных обнажений и т. д.) наглядно указывают на то, что В. Н. Тюшов глубоко интересовался вопросами нефтяной геологии. В Гурийском нефтяном районе он работал по документации кернового материала скважины (глубиной до 576,3 м) и проводил маршруты с целью изучения естественных геологических разрезов и связанных с ними нефтегазопроявлений. В письмах заведующему геологоразведочным Бюро треста Азнефть М. В. Абрамовичу Тюшов подробно сообщает о ходе работ по подготовке бурения скважины № 1 в Омпарети и проведенных им геологических маршрутах в окрестностях; к письмам прилагается большой список образцов горных пород, часто содержащих окаменевшие остатки моллюсков и растительных отпечатков, иногда указываются предварительные определения фауны.

Во время работы в Омпаретском нефтеносном районе В. Н. Тюшов занимался вопросами происхождения нефти. Он довольно подробно изучил естественные нефтепроявления этих участков и обнаружил факты проявления жидкой нефти в изверженных породах у с. Гулиани, а также на участке Омпарети в валунах изверженных пород типа андезито-базальтов постсарматского возраста. Этому интересному и новому факту он посвятил специальную статью «К вопросу о происхождении нефти» [15]. По Тюшову нефть является первичной, т. е. она образована одновременно с породой, она «выполняет промежутки между кристаллами ортоклазов совершенно аналогично тому, как кварц в гранитах или авгит в диабазах» [15, с. 85]. В конце статьи Тюшов заключает: «Принять во внимание все наблюдаемые нефтепроявления в образцах породы, найденной у сел Омпарети и Гулиани, мне кажется, что не может быть иного реального объяснения факта нахождения изверженной породы нефти, как только образование ее в самой породе и одновременно с породой». Так он вплотную подходит к вопросу о неорганическом происхождении нефти.

Опыт изучения геологии и моренных отложений в Гурии и Аджарии В. Н. Тюшов изложил в небольшой монографии «Ледниковые явления

на Кавказе» [14]. Во введении он писал: «Предлагаемая заметка ни в одном отношении не представляет собою какого-либо законченного исследования по вопросу о ледовом периоде на Кавказе и есть всего лишь не более как небольшой материал, собранный путем отрывочных, случайных, проведенных без всякой системы наблюдений, а потому, вполне естественно, без претензий на какое-либо особое значение». Характерной чертой Тюшова как автора является то, что он не скрывает мнений других исследователей, данные которых противоречат его предположениям, и смело, наряду со своим мнением, приводит гипотезы других ученых.

В 1932 г. Тюшovy переезжают в г. Батуми. После переезда Тюшов продолжает работать в Грузнефти, периодически выезжает на места, где проводились работы по нефтеразведке. Изредка в Батуми на 2—3 дня приезжает Е. В. Круг, тем самым подтверждается их дружба, возникшая на Камчатке.

Летом 1936 г. В. Н. Тюшов совершил очередную поездку в Красные Колодцы, откуда, пробыв около недели, вернулся в Батуми. Вскоре он стал жаловаться на плохое самочувствие, но обращаться к врачу не позволил, очевидно, понимая, что с ним происходит. Умер В. Н. Тюшов в ноябре 1936 г. в г. Батуми в возрасте 70 лет.

Заключение

Становление Тюшова как специалиста происходит под влиянием прогрессивных течений его времени и двух университетов: Петербургского, откуда он был исключен с 3 курса как неблагонадежный студент, и Дерптского, где получил медицинское образование.

В деятельности В. Н. Тюшова как врача и естествоиспытателя можно выделить два периода, связанных с его местом жительства, каждый из которых характеризуется определенными достижениями: камчатский (1894—1912 гг.) и кавказский (1913—1936 гг.).

К достижениям камчатского периода жизни можно отнести: книгу «По западному берегу Камчатки»; изучение современных ледников Ключевской группы вулканов; активное участие в работах экспедиции Русского Географического общества 1908—1910 гг. И основным достижением является организация первой больницы в г. Петропавловске в 1909 г.

Кавказский период характеризуется не меньшими успехами. Он организует амбулаторию и при ней аптеку в п. Чаква и производит там прием больных; успешно работает на документации керна первой скважины на Гурийском месторождении нефти; выдвигает гипотезу о первичном происхождении нефти. Представления Б. Н. Тюшова о неорганическом происхождении нефти частично подтверждаются данными, полученными при изучении вулканического процесса [12]. Продолжая гляциологические исследования, издает монографию «Ледниковый период на Кавказе».

Деятельность Владимира Николаевича Тюшова свидетельствует о том, что благодарные потомки заслуженно сохранили память о нем в географических названиях Камчатки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берг Л. С. Летопись Географического общества за 1845—1945 годы. — Изв. Всесоюз. Геогр. общ-ва. 1946. № 1. С. 25—90.
2. Богданович К. И. Письмо И. В. Мушкетову. — Изв. ИРГО. Т. 35. Вып. 7. Прилож. II. 1899. С. 778—779.

3. **Богданович К. И.** Предисловие к книге В. Н. Тюшова «По западному берегу Камчатки». — Записки ИРГО по общей географии. Т. XXXVII. № 2. СПб, 1906. С. 7—12.
4. **Виноградов В. Н., Лагунов И. И.** Роль Географического общества в изучении Камчатки. — В сб.: Вопросы географии Камчатки. Вып. 8, Петропавловск-Камчатский, 1982. С. 3—9.
5. **Заварицкий А. Н.** Северная группа вулканов Камчатки. — СОПС. Сер. Камч. Вып. 1. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1935. 55 с.
6. **Кель Н. Г.** По поводу карты Южной Камчатки Э. Гультена 1923 года. — Изв. ГРГО. Т. 57. Вып. 1. 1925. С. 53—60.
7. **Комаров В. Л.** Путешествие по Камчатке в 1908—1909 гг. Избр. соч. т. VI. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950. 506 с.
8. **Конради С. А., Кель Н. Г.** Геологический отдел Камчатской экспедиции 1908—1911 гг. — Изв. ГРГО. Т. 57. Вып. 1. 1925. С. 3—32.
9. Личное дело студента медика Дерптского ун-та В. Тюшова. Центр. гос. истор. архив ЭССР, ф. 402, оп. 2, с. 40.
10. **Маргаритов В.** Камчатка и ее обитатели. Записки Приамурского отдела ИРГО. Т. 5. Вып. 1, Хабаровск, 1899. 141 с.
11. Переписка В. Н. Тюшова с геологоразведочным Бюро треста Азнефть. Центр. науч. б-ка АН ГССР. Тбилиси. Рукопись. 430 с.
12. **Подклетнов Н. Е.** Вулканогенное органическое вещество. М.: Наука, 1985. 127 с.
13. **Тюшов В. Н.** По западному берегу Камчатки. СПб., 1906. 521 с.
14. **Тюшов В. Н.** Ледниковые явления на Кавказе. М., 1928. 45 с.
15. **Тюшов В. Н.** К вопросу о происхождении нефти. — «Азербайдж. нефтяное хозяйство», 1930. № 1/97. С. 84—85.
16. **Шмидт П. Ю.** Работы зоологического отдела на Камчатке в 1908—1909 гг. М., 1916. 432 с.